

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
З-43

Зверев, Сергей Иванович.

З-43 Последний день Америки / Сергей Зверев. – Москва : Эксмо, 2018. – 320 с. – (Спецназ. Офицеры).

ISBN 978-5-04-090281-1

Тридцать лет назад в обстановке строжайшей секретности советскими подводниками было установлено шесть ядерных зарядов у берегов Соединенных Штатов Америки. Боезаряды планировалось привести в действие в случае, если отношения двух сверхдержав окончательно испортятся и холодная война перерастет в ядерную. Прошли годы. Отношения с Америкой лучше не стали, тем не менее главком ВМФ получил распоряжение из Кремля обезвредить адские машины. Задание поручили капитану первого ранга Евгению Черенкову. На сверхмалой субмарине он достигает берегов Северной Америки, обезвреживает пять зарядов, а когда приступает к шестому, случается страшное – включается таймер обратного отсчета...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090281-1

© Зверев С.И., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Часть первая

ОПЕРАЦИЯ «ЦУНАМИ»

Вступление

*Атлантический океан, залив Мэн; борт крейсерской
атомной подводной лодки «Барракуда».
Сентябрь 1984 года*

На борту современного подводного атомохода было непривычно тихо. Перед входом в акваторию залива Мэн командир лично прошел по отсекам и боевым постам, напоминая личному составу о необходимости соблюдать полную тишину. Вдоль всего побережья Соединенных Штатов располагались береговые гидроакустические станции с очень чувствительными гидрофонами, и данная мера не была лишней. Офицеры и мичманы перемещались по лодке, надев специальную обувь на войлочной подошве; меж собой общались шепотом; переборочными люками не грохали; мощность корабельной трансляции настроили на минимум.

Сняв левую ладонь со штурвала, боцман быстро вытер рукавом рубы вспотевший лоб. Он восседал на «разножке» перед рядами круглых шкал глубиномеров, дифферентомеров, аксиомеров.

– Штурман, сколько под нами? – послышался напряженный голос командира.

– Пятьдесят метров, – доложил тот.

– Боцман, глубина двести.

– Понял, командир, глубина двести.

Плавно потянув штурвал на себя, боцман изменил дифферент корабля...

На ярко освещенном Центральном посту – сосредоточии органов управления жизненно важных систем субмарины – подводники несли вахту. Командир корабля восседал в кресле, за глаза именуемом «троном». В «конторке» за пультом громкой межатсечной связи сидел вахтенный офицер. На «сейфе живучести» обретался вахтенный механик. Боцман крутил «баранку», а штурман, как всегда, нависал в выгородке над прокладочным столом, подсвеченным выдвинутой лампой.

Пока на ЦП было спокойно: мерно жужжал репитер гирокомпаса, изредка проходили доклады из отсеков, лодка приближалась самым малым ходом к назначенной точке...

– Заняли двести метров, – доложил боцман.

– Так держать.

Спустя пять минут штурман оторвался от карты.

– Подходим.

– Сколько осталось?

– Три кабельтовых.

Развернувшись, командир заглянул через его плечо в карту.

– Вот наше место, – подсказал штурман, обведя карандашом точку на проложенном маршруте. – Шестьдесят миль до Бостона и пятьдесят пять до Портленда.

– Хорошо. Механик, приготовиться.

– Есть приготовиться.

– Вахтенный, что у акустиков?

Связавшись с постом акустиков, вахтенный офицер доложил:

– Посторонних шумов не слышно.

– Носовому отсеку готовность номер один, – проговорил командир в микрофон трансляции.

– Есть готовность номер один, – отозвался динамик голосом командира БЧ-3.

Командир экипажа посмотрел на часы. До сброса последней торпеды оставалось не более десяти минут...

*Москва; Кремль.
Январь 1984 года*

За полгода до старта сверхсекретной операции «Цунами» в Кремль был вызван первый заместитель главнокомандующего ВМФ адмирал флота Чернов. В кремлевском кабинете его ждали трое: Председатель Комитета государственной безопасности генерал армии Чебриков, министр обороны Маршал Советского Союза Устинов и один из членов Политбюро, курировавших вопросы обороны и безопасности.

– Догадываетесь, почему мы вызвали именно вас? – глянул на адмирала Устинов.

– Нет, – честно ответил тот.

– Главкомандующий ВМФ Сергей Георгиевич Горшков скоро покидает свой пост и переходит в Группу Генеральных инспекторов Министерства обороны. Обязанности Главкомандующего будете исполнять вы, Владимир Николаевич. Вам ясно?

– Так точно, товарищ маршал.

– Вот поэтому вы и приглашены в этот кабинет. Присаживайтесь. Разговор предстоит долгий...

Спустя пять часов Чернов возвращался в Главкомат. Сидя на заднем сиденье служебной «Чайки», он глядел в окно и в который раз мысленно прокручивал разговор в кремлевском кабинете.

Чувство радости и гордости, переполнявшее душу после слов Устинова о назначении на должность Главкомандующего ВМФ, по мере дальнейшей беседы постепенно сменялось чувством озабоченности. Три облеченных властью собеседника поставили перед ним такую задачу, от которой замирало сердце. И чем ближе он подъезжал к Главкомату, тем сумрачнее становилось на душе, ведь теперь все наиважнейшие вопросы предстояло решать самому. Без подсказок сверху, без помощи и советов многоопытного Сергея Георгиевича Горшкова. Впрочем, советоваться с кем-либо по организации предстоящей операции под

кодовым названием «Цунами» Чернову строго запретили.

Подрулив к парадному подъезду, «Чайка» плавно остановилась у гранитных ступеней крыльца. Поджидавший дежурный открыл дверцу, козырнул и шагнул в сторону. Поднявшись в свой кабинет, Чернов попросил адъютанта принести справочник атомных подводных лодок, состоящих на вооружении в ВМФ СССР. Когда журнал с цветными вклейками лег на зеленое сукно стола, он приказал не беспокоить его в течение часа и принялся листать страницы, вчитываясь в цифры тактико-технических данных каждого проекта...

*Атлантический океан, залив Мэн;
борт крейсерской атомной подводной
лодки «Барракуда».
Сентябрь 1984 года*

Не отрывая взгляда от приборов, тридцатилетний мичман плавно ворочал штурвалом, выдерживая заданные командиром параметры хода.

– Штурман, сколько под нами? – спрашивал капитан первого ранга с интервалом в две-три минуты.

Континентальный шельф плавно поднимался, глубина уменьшалась с каждым пройденным кабельтовым.

– Тридцать пять, – доложил штурман. – До заданной точки один кабельтов.

– Боцман, скорость?

- Менее узла. Падает.
- Механик, машине стоп. Дифферент – ноль.
- Есть стоп машине, дифферент – ноль...

Еле слышимый гул электродвигателя экономичного хода стих. Несколько минут субмарина шла по инерции, затем зависла в двадцати метрах от песчаного дна.

Штурман опустил острие карандаша в центр обозначенного на карте круга. И, распрямив спину, выдохнул:

– Мы над точкой. Саргассово море, залив Мэн, глубина точки сброса – двести пятнадцать метров.

– Все верно, – прошептал капитан первого ранга и отдал очередной приказ: – Боцман, держать глубину и направление.

– Есть держать...

В ЦП вошел старший помощник и негромко спросил командира:

– Мне проконтролировать сброс?

– Займи мое место. Пойду сам поставлю последнюю точку.

По пути в носовой отсек командир еще раз бросил взгляд на часы. До сброса торпеды оставалось две минуты.

– Торпедный аппарат к пуску заряда готов, – доложил командир БЧ-3.

– Все проверили?

– Так точно.

– Приготовились.

Капитан-лейтенант и два мичмана заняли штатные места. Капитан первого ранга замер, глядя на секундную стрелку часов...

*Москва, Кремль.
Февраль 1984 года*

Чернов тщательно и долго выбирал подводный корабль для выполнения чрезвычайно ответственной и в высочайшей степени секретной миссии. Поначалу, перебрав все проекты стоящих на вооружении атомных подлодок, он пришел в замешательство – ни одна из них для участия в операции под кодовым названием «Цунами» не подходила. Причин было множество: излишняя шумность, недостаточная автономность, отсутствие торпедных аппаратов калибра 650 миллиметров или наличие на борту ракетных шахт, использование которых в операции не предполагалось...

Помог случай. Спустя неделю после визита в Кремль на стол новому Главнокомандующему легла для ознакомления папка с результатами первого этапа ходовых испытаний атомной подлодки нового «третьего» поколения.

– Проект 945 «Барракуда», – прочитал Чернов название материала и углубился в чтение.

А через полчаса в радостном возбуждении ходил вдоль приоткрытых окон и курил одну сигарету за другой. Подводный корабль для секретной операции был найден. Теперь оставалось дожидаться окончания ходовых испытаний новой подлодки,

убедить высокое начальство, набрать экипаж и приступить к подготовке...

Немногочисленные руководители партии и правительства, посвященные в суть задания, не торопили, и анализ тактико-технических данных основного претендента длился около месяца. На кону стояло многое, ибо любая ошибка, просчет или осечка могла привести к началу Третьей мировой войны. Не больше, но и не меньше.

По истечении месяца командующий ВМФ вновь прибыл в Кремль. В кабинете его поджидали все те же лица: министр обороны Устинов, председатель КГБ Чебриков и престарелый член Политбюро, ведавший вопросами обороны и безопасности.

– Каковы ваши успехи, адмирал? – спросил старик.

– Выбор сделан, – положил на стол папку с собранными документами Чернов. – Предлагаю послать к берегам Северной Америки крейсерскую атомную подводную лодку проекта 945, получившую шифр «Барракуда».

– Почему вы остановились на данном проекте? – поинтересовался пожилой партийный босс.

– Неделю назад закончились ходовые испытания головного корабля этого проекта. Здесь, – кивнул он на папку, – собран полный отчет. В двух словах могу сказать следующее: на сегодняшний день аналогов нашей «Барракуде» нет. Это один из самых современных подводных кораблей, пред-

ставляющий так называемое «третье поколение». При его постройке применены самые новые технологии.

Член Политбюро мало смыслил в военном деле, однако старая партийная привычка руководить всем и вся заставляла предпринимать лишние действия.

– Новые технологии? – поправил он очки в тяжелой роговой оправе и требовательно посмотрел на адмирала. – Какие именно?

– Во-первых, корпус подводной лодки выполнен из титанового сплава, что позволило увеличить максимальную глубину погружения более чем в полтора раза по сравнению с подлодками «второго поколения». Во-вторых, применение титана уменьшило массу, снизило магнитные характеристики и увеличило полезную нагрузку. В-третьих, подлодка оснащена новейшими силовыми агрегатами и радиоэлектронным оборудованием. В-четвертых, передовая конструкция гребных винтов показала на прошедших ходовых испытаниях практически бесшумность при передвижениях данного корабля. И наконец, в-пятых, в носовом отсеке «Барракуды» шесть торпедных аппаратов, два из которых нужного нам калибра – шестьсот пятьдесят миллиметров.

– Титан, новейшее оборудование, торпедные аппараты и бесшумность... – на миг задумался партийный чиновник, – это хорошо. Особенно бесшумность. Если я не ошибаюсь, по всему побере-

жью Соединенных Штатов размещены мощные гидроакустические станции?

– Так точно. Система под названием SOSUS.

– Расшифруйте, адмирал.

– Система подводной разведки и наблюдения – Sound Surveillance Undersea System. По данным нашей разведки, всего вдоль Атлантического и Тихоокеанского побережий развернуто не менее двадцати двух береговых гидроакустических станций.

– Вы понимаете серьезность американского противодействия? – вмешался в разговор Устинов. – Уверены в том, что эта система не заметит «Барракуду»?

– Понимаю и уверен, – настаивал Чернов. – Если «Барракуда» движется самым малым ходом, ее невозможно услышать.

– Какова ее автономность?

– Сто суток.

– Можно ли ее увеличить?

– Да, запас кислорода имеется, есть опреснители морской воды. Если дополнительно разместить в отсеках провизию, то автономность увеличится процентов на тридцать-сорок.

– Сколько человек в экипаже? – прищурился Чебриков.

Председателя КГБ интересовала проблема, связанная с возможностью утечки информации об операции «Цунами».

– Шестьдесят один человек, из которых больше половины офицеры.

- А остальные?
- Мичманы.
- Получается, что матросов и старшин в экипаже нет?
- Ни одного.
- Почему?
- Современная техника и оборудование подлодки слишком сложны – за пару лет срочникам их не освоить.
- Так даже лучше, – кивнул председатель КГБ. И обернувшись к старику, сказал: – У меня больше вопросов нет.
- Пожалуй, и мне все ясно, – вторил ему маршал Устинов.
- Что ж, в таком случае подведем черту, – снял очки член Политбюро. – С формированием экипажа «Барракуды» вам поможет Виктор Михайлович Чебриков. Ну, а затем вы займетесь его подготовкой. Сколько времени понадобится, чтобы обучить экипаж?
- В обычных условиях обучение и тренировки занимают от пяти до шести месяцев.
- Это много. Операция «Цунами» должна стартовать в середине лета.
- Программу можно сократить. В исключительных случаях экипажи проходят ускоренную подготовку и укладываются в три месяца.
- Стало быть, решено. Список личного состава вам предоставят через неделю. Ваша задача, ад-